

ФУНКЦИИ И ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА В КОНСТРУКЦИЯХ С КАУЗАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)¹

FUNCTIONS AND FORMS OF EXPRESSION OF THE SEMANTIC SUBJECT IN CONSTRUCTIONS WITH CAUSATIVE MEANING (THE EVIDENCE OF FRENCH AND RUSSIAN)

**A. Chervony
A. Pavlenko**

Summary. The article considers the functions of the semantic subject and its forms of expression in the causative constructions in the French and Russian languages. The evidence of the languages in question is analysed by means of the comparative-typological, component and lexico-semantic methods. The functions of the causer and the real doer both can be accumulated in one person and can be distributed among the participants of the situation. The functions of the semantic subject are represented in the causative constructions of the French and Russian languages by syncretic or discrete forms of expression. The real doer in the causative constructions of the said languages and the reflexive-causative constructions of the French language can be expressed with varying degrees of certainty: from specific forms of expression up to its full formal reduction.

Keywords: semantic subject, causative construction, reflexive-causative construction, function, form of expression, syncretic, discrete, implicit.

Червоный Александр Михайлович

*Д.филол.н., доцент Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»
ckutrik@yandex.ru*

Павленко Александр Евгеньевич

*Д.филол.н., доцент, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»
alex_pavlenko@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению функций семантического субъекта и его форм выражения в каузативных конструкциях французского и русского языков. В работе используются сравнительно-типологический метод, компонентный и лексико-семантический методы анализа фактического материала. Функции каузатора и реального деятеля могут быть аккумулярованы как в одном лице, так и могут быть распределены между участниками ситуации. Функции семантического субъекта представлены в каузативных конструкциях французского и русского языков синкретичными или дискретными формами выражения. Реальный деятель в каузативных конструкциях французского и русского языков и возвратно-каузативных конструкциях французского языка может быть выражен с разной степенью определенности: от конкретных форм выражения вплоть до полной его формальной редукции.

Ключевые слова: семантический субъект, каузативная конструкция, возвратно-каузативная конструкция, функция, форма выражения, синкретичный, дискретный, имплицитный.

Основным каузатором и движителем имеющих место реальных и виртуальных действий, происходящих процессов и событий, бесспорно, является субъект. В нашем понимании субъект — разумное, мыслящее, планирующее, активное, обладающее речью, каузирующее причину некоего действия и выполняющее его в реальном мире существо, живая субстанция — человек. Все

указанные выше характеристики составляют субъектность человека, являются содержанием категории «субъект».

Онтологически семантический субъект позиционирует себя на фоне других одушевленных и неодушевленных субстанций и реализует свои потенции в первую очередь по отношению к объекту.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-012-00062 «Полифония семантического субъекта (на материале русского, французского, английского и немецкого языков)», проводимого в ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»; руководитель — доктор филол. наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого и французского языков А.М. Червоный

В лингвистике субъектно-объектные отношения находят свое выражение в грамматической категории глагола — залоге (греч. διίθεσις).

Среди имеющихся в лингвистике определений залога нам ближе те, в которых отражен семантический подход, раскрывающий отношения действия к субъекту (А. М. Пешковский, А. А. Шахматов и др.) [5, 9].

Одной из производных форм залога, как известно, является побудительный (понудительный) залог (каузатив), указывающий, что действие наряду с реальным субъектом имеет и так называемый каузирующий субъект, т.е. лицо, которое побуждает реального субъекта к выполнению действия [7, с.160].

Действие и побуждение к его выполнению в языке выражаются каузативными глаголами и каузативными конструкциями.

В данной статье каузативные конструкции рассматриваются с позиции семантического субъекта и реализации его функций.

Семантический субъект полифункционален, однако, ввиду разнообразия ситуаций и в зависимости от их композиционной сложности он не может одновременно проявить все свойственные ему функции.

В процессе коммуникативного и иного взаимодействия функции субъекта в зависимости от характера реальной ситуации могут распределяться и реализовываться сразу несколькими действующими лицами, роль которых существенна, но неоднородна и различна.

Как известно, одной из основных функций языка является референтная (отражательная) функция. Поскольку выражение каузации какого-либо действия и его реализация представляет собой в определенной мере действие совместное, значение, по нашему мнению, выражаемое факитивным (побудительным) залогом, переключается со значением, выражаемым совместным залогом, который обозначает общее действие двух (или более) субъектов.

Цель данной статьи — рассмотреть функции семантического субъекта и формы его выражения в каузативных конструкциях французского и русского языков.

В работе используются сравнительно-типологический метод исследования, компонентный и лексико-семантический методы анализа фактического материала.

В русском и французском языках *каузация* может быть выражена как отдельными глаголами *напоить*,

ввести кого-л., накормить, научить, рассмешить, conduire, pourrir, apprendre и т.д., так и глагольными словосочетаниями (перифразами) — синтаксическими каузативными конструкциями. Например: *позволить войти, разрешить выйти, велеть принести багаж, принуждать к труду, заставить рыдать, приказывать вымыть полы, contraindre un enfant à obéir, prier de s'asseoir; ordonner de sortir, recommander de lire ce roman, conseiller de lui écrire, obliger à agir ainsi, forcer à se taire* и т.д.

Следует отметить: субъект в функции каузатора может не только способствовать проявлению активности агенса, т.е. *позволить, разрешить делать что-л., permettre de faire qch, autoriser de faire qch*, но и вербальным и невербальным способом воздействовать на недопущение продуцирования реальным деятелем того или иного действия — *запретить, помешать, не позволить, не разрешит делать что-л., défendre de faire qch, interdire de faire qch, ne pas permettre de faire qch, ne pas autoriser de faire qch*. Первый тип каузации Е.Е Корди наименовала каузацией *положительной*, второй — каузацией *отрицательной* [4].

Именно в конструкциях с глаголами данной семантики в полной мере проявляется значение каузации.

Во французском языке лексико-грамматическими средствами выражения каузативности являются в большинстве случаев синтаксические конструкции, образованные глаголами *faire, laisser* в сочетании с инфинитивом.

Сочетания *faire + Infinitif* выражают факитивную функцию каузации, а комбинация *laisser + Infinitif* — пермиссивную [4].

Например: *faire monter ses bagages par l'ascenseur* — *поднять вещи на лифте; faire virer une voiture* — *развернуть машину; faire venir le docteur* — *вызвать врача; faire réfléchir qn* — *навести кого-л. на размышление; faire repentir* — *заставить раскаяться; laisser partir les élèves* — *отпустить учеников; laisser aller sa fille au cinéma* — *отпустить дочь в кино; laisser passer une femme* — *пропустить женщину; laisser pousser sa barbe* — *оставить бороду.*

Каузативные конструкции *faire + инфинитив* могут переводиться на русский язык как отдельным словом, так и словосочетанием, при этом детерминация значения и, следовательно, функции семантического субъекта происходит с учетом складывающейся ситуации или контекста. Например, французские каузативы могут передавать близкие, но не идентичные значения: *faire*

asseoir — усадить, заставить сесть; *laisser entrer* — впустить, позволить войти; *faire sortir* — вывести, велеть выйти и т. д.

Особенностью французского языка является возможное синонимичное выражение каузации отдельной лексической единицей и каузативной конструкцией.

Например: *ввести* — *introduire, faire entrer*; *кормить* — *nourrir, faire manger*; *выпустить книгу* и т. д. — *publier, faire paraître un livre*; *заявить о чем-л.* — *annoncer, faire connaître*; *мучить кого-л.* — *tourmenter (faire souffrir) qn*; *навязать свое мнение кому-л.* — *imposer (faire accepter) son opinion à qn*.

Рассмотрим в сопоставительном плане функции, которые свойственны семантическому субъекту в каузативных конструкциях французского и русского языков.

В роли каузатора (причины) какого-л действия реального контрсубъекта или определенного психоэмоционального состояния могут выступать как семантический субъект — активно действующее лицо, так и неодушевленные субстанции, природные явления и процессы.

Например:

1. 1) *Cette étudiante m'a fait perdre patience* — эта студентка вывела меня из терпения.
2. 2) *Il m'a fait trembler* — он заставил меня вздрогнуть.
3. 3) *La tonnerre m'a fait trembler* — гром заставил меня вздрогнуть.

Маркером семантического субъекта могут стать также выраженные в языке его атрибуты: следы ног человека на земле, орудия труда, элементы одежды, голос, манера передвигаться, знаки, символы, оставленные человеком на камне, деревьях и т. д.

Sa voix m'a fait trembler — его голос заставил меня вздрогнуть.

Cette nouvelle l'a fait pleurer toute la nuit — из-за этой новости она проплакала всю ночь.

Le bruit des pas faisaient claquer ses dents — он стучал зубами от шума шагов.

Во французской каузативной конструкции семантический субъект может совмещать в себе функции каузатора и реального деятеля при выражении некоего целенаправленного действия с целью получения конкретного результата.

Например: *faire cuire la soupe dans une casserole* — варить суп в кастрюле; *faire reluire les meubles* — навести лоск на мебель; *faire tourner un*

disque — проиграть пластинку; *faire tirer la copie d'un article* — снять копию статьи.

В данных перифразах не содержится намерения каузатора влиять на контрсубъекта с целью совершения каких-л действий. Русские эквиваленты данных французских конструкций не выражают каузативного значения. Подобного рода каузативные конструкции описывают моносубъектные ситуации.

Например: *faire descendre un enfant du lit* — снять ребенка с кровати; *laisser tomber qch* — ронять что-л; *faire passer le courant* — пропустить ток т. д.

Как показал анализ выражения интерсубъектных каузативных ситуаций, при реализации каузативно-совместного залога распределение ролей может быть двояким.

I. Каузатор и реальный деятель имеют дискретную форму выражения.

Например: *Он заставил больного выпить лечебный отвар*, т.е. некто X оказывает влияние на Y с тем, чтобы последний совершил определенное действие, каузатор и деятель лица разные. Например: *faire partir les enfants en promenade* — отправить детей гулять; *faire subir (passer) un examen (un interrogatoire) à qn* — подвергнуть экзамену (допросу) кого-л; *proposer d'aller voir qn* — предложить навестить кого-л и т. д.

Пропозиция каузативных конструкций может иметь как полное лексическое выражение (А), так и редуцированное (В).

А

1) — *Je ne vous cacherai pas que je pensais lui faire épouser le jeune duc Philippe de Mastrough* [10, p. 26].
Не могу от вас скрыть, у меня был план выдать ее за молодого герцога Мэстроу [6].

2) — *Et que si vous continuez à me faire galoper tout le jour derrière un renard, il faudra vous trouver un jardinier comme... euh... Emmy? ... Sophie...?* [10, p. 37].

И если вы будете заставлять меня скакать целый день за каким-нибудь лисом, вам придется обзавестись садовником, как это сделала... Эмми?. Софи?. [6].

3) — *Je vous laisse, mon cher gendre, je vous laisse contempler le décor où se déroulera votre existence conjugale* [10, p. 31].

Я оставляю вас, дорогой зять, созерцать обстановку, в которой сбудется ваше супружеское счастье [6].

В. Следует отметить, что довольно часто в фактивных конструкциях позиция агентивного дополнения не занята, реальный деятель, таким образом, формально не выражен. Он имплицитен, хотя и мыслится, действие же передано инфинитивом.

Например:

1) — *Henry-James: Voulez-vous que je fasse couper les arbres?* [10, p. 11].— *Генри-Джеймс. Не угодно ли вам, дорогая, чтобы я приказал срубить деревья?* [6].

2) — *N'est-ce pas? Mon grand-père faisait jouer cet hymne à chaque invité de passage, lors de son départ* [10, p. 95].

Правда? При моем дедушке всегда играли этот гимн, когда провожали гостя [6].

II. При выражении совместного действия имеет место синкретичное выражение каузатора и деятеля. В этом случае функции каузатора и деятеля выполняются одним и тем же лицом, которое инициирует и осуществляет определенное действие совместно со своим контр-субъектом.

Например: *Он напоил больного теплым отваром*, т.е. некто *X* решил и осуществил свою интенцию: напоил больного *Y* отваром, больной *Y* выполнил свое действие — выпил отвар. В описываемой ситуации intersубъектные действия взаимонаправлены и выражаются конверсивными глаголами.

Каузативно-совместное действие проявляется в лексемах и конструкциях со значением *вводить, кормить, учить* и др. *conduire (guider) un aveugle — вести слепого; mener les soldats au combat — вести войска в бой; faire passer la rivière à des franc-tireurs — перевести партизан через реку; faire traverser le pont à qn — перевести кого-л через мост и т. д.*

Спровоцированное активностью синкретично выраженного субъекта действие/процесс находит выражение в следующих каузативных конструкциях: *faire courir un bruit (des cancans) — пустить слух, сплетню; faire répondre qn de ses actes — привлечь кого-л к ответственности и т. д.*

Во всех приведенных примерах находят выражение совместные действия, которые передают конверсивный характер intersубъектных взаимодействий.

Французский язык обладает также весьма специфичными возвратно-каузативными конструкциями «*se faire + Infinitif*», «*se laisser + Infinitif*», «*se voir + Infinitif*».

Эта конструкция рассматривается во французском языке как определенный технический прием выражения залоговых отношений, позволяющий не менять подлежащее при изменении реальных производителей действия [2, с. 59].

Возвратно-каузативная конструкция, писал Л. Теньер, подверглась значительной грамматикализации, вследствие чего подлежащее выражает реальный объект действия, которое от него не зависит [11, с. 265].

Однако, как показал семантический анализ значительного количества указанных конструкций, пациенс не полностью пассивен, он выступает в определенной мере каузатором действия, поскольку предоставляет или не предоставляет некую возможность для осуществления действия [8, с. 230].

Использование данных конструкций позволяет поместить в позицию подлежащего имя, исполняющее семантическую роль как пациенса, так и каузатора / прецедентного деятеля.

а) Возвратно-каузативные конструкции, в которых подлежащее выступает в роли пациенса/каузатора. В этих конструкциях с помощью *se faire* подчеркивается выраженное инфинитивом действие, направленное на каузатора. Таким образом, направление действия в данного типа возвратно-каузативных конструкциях стало противоположным. Оно идет не от каузатора, а наоборот направлено на него. Провоцируя действие, но не производя его, каузатор становится пациенсом.

Например: *se faire poser une prothèse dentaire (de fausses dents) — вставить себе зубы; se faire immatriculer (enregistrer) — встать на учет; se faire emmener à l'hôpital, se faire hospitaliser — лечь в больницу; se voir refuser l'aide (l'assistance) de qn — лишиться чьей-л. помощи; se faire embaucher dans une usine — наняться, поступить на работу и т. д.* Значение, выражаемое возвратно-каузативными конструкциями, может быть представлено конверсивно, с позиции реального деятеля. Например: *вставить себе зубы — вставить кому-л зубы — faire poser une prothèse dentaire à qn; встать на учет — поставить кого-л на учет — enregistrer qn; лечь в больницу — положить кого-л в больницу — hospitaliser qn; лишиться чьей-л. помощи — лишить кого-л помощи — refuser l'aide à qn; поступить на работу — взять кого-л на работу — embaucher qn и т. д.*

б) Возвратно-каузативные конструкции, в которых подлежащее выступает в роли каузатора/прецедентного деятеля.

Возвратно-каузативными конструкциями этого типа передается некая активная деятельность лица, которое совершает нечто, что является результатом / причиной для последующей физической или психологической реакции контрsubjектов. Действия каузатора обязательны, они адресованы участникам и предваряют их ответные действия. Ввиду выражения в рассматриваемых конструкциях причинно-следственных связей актуализируется сема результативности.

Например: *se faire passer pour un savant* — выдать себя за ученого; *se faire obéir* — заставить себя слушаться; *se faire connaître* — проявить себя; *se faire attendre* — заставить себя ждать; *se faire prier* — заставить просить себя; *se faire valoir* — хвастаться, выставлять себя в выгодном свете и т. д.

Возвратно-каузативные конструкции французского языка в отличие от конструкций русского языка в полной мере позволяют дифференцировать функции каузатора и совмещенной функции каузатора + реального деятеля.

Например: французские конструкции *se faire un costume* — *se faire faire un costume* переводятся на русский язык *сшить себе костюм*. Однако, первое словосочетание выражает действие, произведенное семантическим субъектом — он шьет костюм сам, возвратно-каузативная конструкция передает каузацию, т.е. костюм — заказан, он шит портным, субъект — лишь каузатор.

Se raser — обозначает *бриться самому*, что предполагает действие субъекта, тогда как *se faire raser* — *бриться (в парикмахерской)*, субъект — каузатор действия.

Реальный деятель может быть формально конкретизирован субстантивом в позиции дополнения:

— **Il s'est fait agraffer par un poulet** alors qu'il quittait la banque (A. Simonin, Touchez pas au grisbi) — **Он был схвачен полицейским**, когда выходил из банка [3, с. 19].

Синтаксическая позиция дополнения может быть не занятой именем, обозначающего реального деятеля. Отсутствие формального выражения реального деятеля может быть объяснено его неизвестностью или, наоборот, очевидностью для коммуникантов.

Например:

1) — Quand les copains verront que tu les as caftés, tu va **te faire appeler Arthur**. — Когда твои приятели поймут, что ты их выдал, ты получишь такую взбучку [3, с. 33]. Данная возвратно-каузативная конструкция представлена во фразеологической форме выражения.

2) — Tu ne comprends donc pas que ce garnement a mené sa mère par le bout du nez. Qu'elle **s'est laissée rouler** comme une andouille! — Ты не понимаешь, что этот сорванец водит свою мать за нос. Она как дурочка позволяет себя обманывать (B. Clavel. L'espagnol) [3, с. 28].

3) — Le réalisateur américain Blake Edwards **s'est vu décerner** cette année un Oscar d'honneur pour la célèbre série de la Panthère rose — Американский режиссер Блэк Эдвардс в этом году получил почетного Оскара за знаменитый сериал *Розовая пантера*.

4) — Je ne vais plus dans ce restaurant, **je m'y suis fait assasiner** trop souvent! — Я больше не хожу в этот ресторан, меня там часто обдирали как липку [3, с. 35].

В приведенных выше конструкциях внимание на реального деятеля не обращается. Действие и его результат описываются с позиции пациенса [1].

В данных конструкциях подразумевается, хотя он и не выражен, тот, кто совершил действие, — реальный деятель — семантический субъект.

В случае невыраженности семантического субъекта, возвратно-каузативная конструкция по значению приравнивается к пассивной или неопределенно — личной формам.

Таким образом, каузативные конструкции французского и русского языков выражают моносубъектную или интерсубъектную ситуацию, предполагающую возникновение причины к осуществлению действия или возникновению чувства/состояния.

Функции каузатора и реального деятеля могут быть аккумулярованы как в одном лице, так и могут быть распределены между участниками ситуации. Функции семантического субъекта представлены в каузативных конструкциях французского и русского языков синкретичными или дискретными формами выражения.

Компонентный и лексико-семантический анализ возвратно-каузативных конструкций французского языка позволил дифференцировать степень деятельного участия, активности и самостоятельности лица, выраженной лексической единицей, занимающей позицию подлежащего.

Реальный деятель в каузативных конструкциях французского и русского языков и возвратно-каузативных конструкциях французского языка может быть выражен с разной степенью определенности: от конкретных форм выражения вплоть до полной его формальной редукции. Тем не менее, реальный субъект, несмотря на свою имплицитность всегда присутствует в сознании коммуникантов. Проведенный компаративный анализ французских и русских фактивных конструкций позволил также выявить определенную межъязыковую асимметрию их формы и содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. — 175 с.
2. Гак В. Г., Ройзенблит Е. Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М.: Высшая школа, 1965. — 378 с.
3. Гринева Е. Ф., Громова Т. Н. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов, — 2-е изд. стер. — М.: Рус. яз., 1988. — 640 с.
4. Корди Е. Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.05 / АН СССР. Ин-т языкознания. — Л., 1989. — 39 с.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Учпедгиз, 1956. — 512 с.
6. Сagan Ф. Загнанная лошадь. Пьеса в двух действиях. Перевод с французского Н. Новожилова. [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/search/?r=39&text=%D1%81%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%20%20%D0> (дата обращения: 28.07.2019)
7. Храковский В. С. Залог // Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
8. Червонный А. М. Функциональная динамика категории «языковой субъект» (на материале французского языка). Монография. — Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. — 368 с.
9. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.
10. Sagan F. Le cheval évanoui suivi de L'écarde, théâtre. — René Juilliard, 1966. — 192 p.
11. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale, p. Klincksieck 1959. — 670 p.

© Червонный Александр Михайлович (skutrik@yandex.ru), Павленко Александр Евгеньевич (alex_pavlenko@inbox.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Таганрогский институт им. А.П. Чехова